

Ваня Кирпичиков

Грамота

18+

Ваня Кирпичиков

Грамота

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кирпичиков В.

Грамота / В. Кирпичиков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мистический рассказ о том, как жажда тщеславия привела к философскому тупику... "Все предметы жилья с завистью лицезрели грамоту. Они стонали, рыдали от невнимания к ним со стороны хозяина и гневно чертыхались, матерились, когда Димон с любовью поглаживал похвальный лист-любовницу, пуская ностальгические слезы умиления. "Прелесть моя"- говорил обладатель грамоты, любуясь своей наградой. Она, как маяк, освещала жуткое хранилище тела, являясь островком надежды в мире мертвых. Димончик, созерцая ее, получал истинное художественное наслаждение."

© Кирпичиков В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

В жизни Димки после окончания школы не было никаких ярких событий. Все происходило уныло и серо. Получив среднее образование, Димон с помощью чудесных сил устроился на работу на какой-то местный заводик, где бесконечно отвинчивал и закручивал какие-то болты. Ему так надоела эта монотонная процедура и так глубоко в сознании-подсознании засели эти железки, что, идя домой после трудового дня, он крутил глазами по углам улицы в надежде найти болты и гайки. Во сне он беспечно вертел плоскогубцами и гаечными ключами эти металлические штучки. При этом ворочался на своей кровати, а она издавала некоторый шум, так как была скреплена болтами и гайками, которые Димка принес с завода.

Светлого в жизни не было. Не могло. Ничего. Все возможные радости сожрали вездесущие болты и гайки. Они суть и смысл жизни. Но были воспоминания. Школьные. И среди них было событие, когда Димке в актовом зале школы вручали грамоту за какие-то успехи. Это было единственное поощрение в его парадоксальной жизни-нескладухе. Никто и никогда его больше не благодарил. Димон сохранил этот экспонат и вершину своего пути. Этот листок гордо висел над диваном и светил ярким прожектором, озаряя мрачную говно-комнату. Все предметы жилья с завистью лицезрели грамоту. Они стонали, рыдали от невнимания к ним со стороны хозяина и гневно чертыхались, матерились, когда Димон с любовью поглаживал похвальный лист-любовницу, пуская ностальгические слезы умиления. “Прелесть моя” – говорил обладатель грамоты, любясь своей наградой. Она, как маяк, освещала жуткое хранилище тела, являясь островком надежды в мире мертвых. Димончик, созерцая ее, получал истинное художественное наслаждение.

Когда приходили гости, обладатель клада-грамоты торжественно вел их к этому очагу мироздания и всячески расхваливал себя, а также сам пылающий энергией документ. Пришедшие сначала с интересом слушали одоподобные речи-фейерверки Димки, однако, измучившись от длительности ласкающих ухо песен о незримом мегаподвиге, старались перевести шизомонолог хозяина в другое русло. Большинству не удавалось и они уходили, бежали в панике. Димон оставался наедине со своей любовью. Ему не понятно было, почему товарищи не проникались душевными речами, почему, потупив глазки, смотрели куда угодно, но только не на надоевшую им грамоту.

В свободное время он вспоминал актовый зал школы, тех людей, которые были при награждении, при вручении. Димон хорошо помнил эти моменты времени. Его воспоминания были очень живы и яркие. Как будто недавно это было, хотя прошло 20 лет после окончания школы. Он помнил людей, окружающих его в те сладкие мгновения жизни-времени. Улыбки. Мимику. Предметы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.